

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СУФИЙСКИХ ОБЩИН СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

The Origin and Development Sufi Communities The North-West Caucasus

Rashid T. HATUEV*

Резюме: Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что решающую роль в преодолении архаичных воззрений на власть у народов Западного Кавказа принадлежит не просто исламу, а его мистическому течению – суфизму. Очевидно, не будет большой смелостью констатировать, что суфийская тематика применительно к Западному Кавказу остается «белым пятном» современной этнографии, по крайней мере – отечественной.

Ключевые слова: Северо-Западного Кавказа, Черкесы, карачаевцы, суфийских общин, Накшбандийа

Abstract: The article summarizes the theme of the emergence of communities of different areas of Sufism from the middle ages to the twentieth century. The author considers the spread of Sufism among the indigenous peoples of the Northwest Caucasus – Circassians, Karachays, Nogays under the influence of missionaries from Central Asia, the Ottoman Empire. Special attention is paid to the order of the Naqshbandiyya, which was the most popular during the last two hundred years.

Keywords: Northwest Caucasus, Circassians, Karachays, Sufi communities, Naqshbandiyya.

Makale Gönderim:
13.10.2015
Kabul Tarihi:
10.12.2015

* Рашид Тохтарович Хатуев, кандидат исторических наук, г.Черкесск, Карачаево-Черкесская республика, zuras66@yandex.ru

Имеющиеся материалы позволяют утверждать, что решающую роль в преодолении архаичных воззрений на власть у народов Западного Кавказа принадлежит не просто исламу, а его мистическому течению – суфизму. Очевидно, не будет большой смелостью констатировать, что суфийская тематика применительно к Западному Кавказу остается «белым пятном» современной этнографии, по крайней мере – отечественной.

Совокупность имеющихся материалов (которые мы подробнее рассмотрим по ходу изложения темы), позволяет считать, что на Западном Кавказе суфизм в качестве *господствующего* течения ислама впервые появился во времена Золотой Орды. Одной из основных причин того, что суфизм занял прочные позиции в Золотой Орде было, по мнению Дж.С.Тримингэма, то, что доминировавшие в этом государстве «тюрки и монголы разделили веру мусульман в бараку святых»¹ (араб. *барак* – по суфийским понятиям, духовная сила, переходящая по мистическому наследству), т.к. вера в магическую "силу" (кут) являлась неотъемлемой частью религии алтайских народов.

Исследователи отмечают, что исламизация Золотой Орды «протекала во многом благодаря миссионерской деятельности суфийских проповедников из Бухары и Хорезма» и «именно суфии были наиболее активными распространителями ислама среди тюркских кочевников евразийских степей»².

Конечно, одного желания суфийских проповедников было недостаточно для успеха их деятельности. Более того, учитывая первоначальную мощь золотоордынской государственности и его карательной системы, можно считать, что такого успеха не было бы вообще, если не имело бы места желание или, как минимум, веротерпимости правящего класса Орды. Такая толерантность единодушно отмечается специалистами по золотоордынской и в целом чингизидской тематике, поэтому наличие благоприятных условий для суфийского миссионерства, видимо, следует признать очевидным.

Эти условия стали еще более теплыми, когда на престоле улуса Джучи (Золотой Орды) в 1258 году оказался хан Берке. Дело не только в том, что он стал первым мусульманином на троне Орды; не меньшее значение имел сам факт того, что к исламу его приобщили в Бухаре и приобщили именно суфии. А конкретно – шейх суфийского *тариката* /ордена/ *Кубравийя* Сафаддин ал-Бахарзи (ум.1260 г.)³.

Таким образом, у среднеазиатских суфиев появился на западе мощный союзник, покровительство которого имело важнейшее значение для миссионерской деятельности. По всей видимости, и после смерти Берке-хана

1 Trimingem C.S. Sufiyskiye ordeni v islame. Per. s angl. A.A. Stavisskoy, red. i predisl. O.F. Akimuşkina. - M.: «Sofiya», İD «Gelios», 2002: 120

2 Sizranov A.V. Kult musulmanskih svätih v Astrahanskom kraye//EO. – M.,2006. – С.127-128

3 Trimingem C.S. Sufiyskiye ordeni..., С.83, 119

(1266 г.) в ордынской элите сохранялась просуфийская мусульманская прослойка и именно она подготовила Узбек-хана к встрече с суфийским шейхом Саййид-ата (ум.1291/2 или 1310/1), который и оформил прием ордынского правителя в лоно ислама⁴. Этот шейх и его учитель шейх Зенги-ата принадлежали к ордену *Ясавиййа*, созданному в Средней Азии на основе учения шейха Ахмада Ясави (ум.1166), мавзолеем которого был возведен в его родном городе Яса (совр. г.Туркестане в Казахстане)⁵.

При Узбек-хане мусульманство стало государственной религией Золотой Орды, а при его дворе находились суфии, в числе которых называется шейх Нуман ад-Дин ал-Хорезми⁶, сам *лакаб* (прозвание) которого указывает на г.Хорезм. В одной из версий генеалогии ногайских князей дома Эдиге, составленной по указанию бия Нурадина, предком Эдиге выступал сам шейх Хаджа Ахмед Ясави⁷.

Кстати, Баба Туклас, могила которого в Астрахани почиталась нижеволжскими ногайцами, некоторыми исследователями отождествляется с суфийским шейхом ордена Ясавиййа⁸. «Мусульманская нить» этого образа у ногайцев четко прослеживается как в преданиях о том, что именно Баба Туклас обратил ногайцев в ислам⁹, так и в генеалогии дома Эдиге, где Баба Туклас соседствует с халифом Абу-Бакром¹⁰, к которому возводились духовные генеалогии (*сильсия*) многих суфийских орденов¹¹.

Почтительное отношение золотоордынских государей к кавказским святыням суфиев видно и из следующего факта. Когда хан Узбек (1318 г.) вторгся в азербайджанские владения чагатаидских ильханов, он посетил знаменитую ханаку шейха Хусайна ибн Али, известного под именем Пир-Хусайна Раванан (ум. ок.1074). Здесь Узбеку высказали жалобу на бесчинства его войск в отношении ханаки (разграбили имущество ханаки и жилища суфиев, угнали в рабство население, жившее на вакуфных землях ханака, угнали 30 тыс. овец, 20 тыс. голов крупного рогатого скота и много вьючных животных). Хан приказал возвратить награбленное и освободить пленников (развалины обители расположены на берегу р.Пиргасат в 16 км от станции Наваи (по дороге Шемаха – Сальян)¹².

⁴ Sbornik materialov, odnosâšçihâ k istorii Zolotoy Ordi (SMĬZO). Izvleçeniya iz soçineniy arabskih. Sost. V.G.Tizengauzen. - M.-L.,1941. - Т.ІІ, S.206, Sızranov A.V. Kult., C.129

⁵ Тримингэм Дж. Суфийские ордены..., С.80-81,85-87

⁶ SMĬZO, т.І, С.307, 523

⁷ Safargaliyev M.S. Raspad Zolotoy Ordi // Na stike kontinentov i sivilizasiy. - M.:İnsan, 1996. – С.480

⁸ Sızranov A.V. Kult... S.134; Jirmunskiy V.M. Türkskiy geroiçeskiy epos. – M.,1974. – С.383

⁹ Sızranov A.V. Kult., С.132

¹⁰ Sikaliyev (Şeyhaliyev) A.İ.-M. Nogayskiy geroiçeskiy epos. - Çerkessk, 1994. – С.297

¹¹ Trimingem C.S. Sufiyskiye ordeni..., С.183

¹² Buniyatov Z.M. Popeçitelstvo mamlûkskih sultanov Egipta nad sufiyskimi obitelâmi //Duhovenstvo i politiçeskaya jizn na Blijnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. Bartoldovskiye çteniya 1982. - M.:Nauka. Gl. red. vost. lit-rı,1985. - С.67

Итак, в Орду суфизм проник со Средней Азии, где к тому времени господствовал ислам именно суфийского направления. Из той же среднеазиатской среды происходили и многие представители духовенства северокавказских областей Золотой Орды. Это напрямую относится к городу Маджару, располагавшемуся на берегу р.Кумы (в районе совр. г.Прикумск в Ставропольском крае). В правление Узбек-хана в этом городе побывал арабский путешественник Ибн-Батута (1334 г.), сообщающий, что в главной соборной мечети проповедует Иездедин – священнослужитель из Бухары, имевший здесь своих учеников¹³. По-видимому, среднеазиатское происхождение имел и шейх Мухаммад ал-Батаихи, который жил в Маджаре, где пользовался такой популярностью, что, по данным Ибн-Батути, к нему за благословением ходили, во время своего проживания в этом городе, сам Узбек-хан и его жены¹⁴. Кстати, как отмечают археологи, Маджар достиг своих максимальных пределов в правление Узбек-хана (1313-1339) и Джанибек-хана (1339-1357)¹⁵.

В последующие века к западным адыгам и ногайцам Кубани суфийское влияние шло преимущественно со стороны Османской империи (где позиции суфийских орденов были также весьма прочны¹⁶), а позднее – и из Дагестана¹⁷.

В XV в. на Западном Кавказе вели свою деятельность Йогуртчу-баба, Ашчи-баба, Башчи-баба (у тюркских суфиев *баба* – это странствующие проповедники, выступавшие активными распространителями ислама¹⁸). Они были современниками турецкого военачальника Гедик Ахмед-паши (военачальника турецкого султана Мехмеда II /1440-1481/¹⁹), а их гробницы – *турбе* – у города Азова фиксируются в 1640-1660-х гг.²⁰

В XVII в. у кабардинцев вели активную деятельность дагестанские суфии, о чем сообщает источник того времени: к святылице Пяндж-и Хасан «приходят дервиши из Дагестана»²¹. Видимо, под этим влиянием в Кабарде появились местные суфийские общины. «И сие племя кабарты, - гласит тот же источник, - с тех пор, как стало мусульманским, и поныне носит белые шапки из грубой ткани и белые

¹³ Rtveldze E.V. K istorii goroda Macar //CA. – М., 1972. – №3, С.158

¹⁴ Sbornik materialov, odnosâcihsâ k istorii Zolotoy Ordy (SMIZO). Izvleçeniya iz soçineniy arabskih. Sost. V.G.Tizengauzen. - SPb,1884. – Т.1, С.267

¹⁵ Rtveldze E.V. K istorii goroda Macar, С.159, 161

¹⁶ Trimingem C.S. Sufiyskiye ordeni..., С.81, 87, 89, 91, 103-109

¹⁷ Stal K.F. Etnografiçeskiy oçerk çerкesskogo naroda //Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Науç. ред. R.U. Tuganov, sost. H.M. Dumanov. - Налçик: «El-Fa», 2002. – Т.1, С.268

¹⁸ Trimingem C.S. Sufiyskiye ordeni С.98

¹⁹ Öztoprak, Fahrettin. Gedik Ahmet Paşa //Тarih. Türk dünyasi tarih ve kültür dergisi. – Istanbul, 2000. - №157, С.38-43

Çelebi, Evliya. Книга puteşestviya., Вып.2, С.29,31,

²¹ там же, С.82

одежды... У себя дома они *перебирают четки* (непременный атрибут суфия; курсив мой, - Р.Х.)»²².

Судя по данным исследователей, северокавказские последователи тариката хорошо знали произведения крупнейших суфийских мыслителей, включая Абу Хамида Газали²³.

В позднем средневековье на Северном Кавказе появились приверженцы ордена *Накшбандийа*. Из всех тарикатов, когда-либо проявивших себя на Северном Кавказе, именно он стал наиболее популярным. Может быть, это объяснялось тем, что «накшбандизм впервые в истории суфизма осудил и отбросил его традиционную паразитическую монашескую ипостась, заменив ее призывом к активной жизненной деятельности и производительному труду»²⁴.

По утверждению зарубежного специалиста по суфизму Дж.С.Тримингэма, «на Кавказе накшбандийа возродилась в 50-х годах XIX в». В Дагестан, пишет он, этот орден «проник в конце XVIII в., и глава его – шейх Мансур (захвачен в 1791 г.) пытался объединить различные кавказские племена против русских. Он привлек на свою сторону князей и знать Убыхистана и Дагестана, а также значительную часть черкесов, которые после подавления движения муридов и присоединения к России (1859) предпочли изгнание покорности». Орден, отмечает далее тот же автор, «пользовался некоторым влиянием среди мусульманских народов Кавказа, хотя бы как фактор, объединяющий различные родовые группы»²⁵.

Дж.Тримингэм, как мы видим, не очень сильно ориентируется в религиозных реалиях Северного Кавказа того времени, а отсюда и цепь досадных ошибок: шейх Мансур не был «главой» ордена (его имя не числится в силъсия), он не действовал в Дагестане (ареал его акций – в Чечне, Кабарде, на Кубани), Черкесия неверно именуется "Убыхистаном", неправильно датируется окончание Кавказской войны в Черкесии (не 1859-й го, 1864-й), сомнительна его датировка проникновения Накшбандийа в Дагестан и т.д. Тем не менее, г-н Тримингэм верно указывает на интегрирующую роль суфизма на Северном Кавказе.

Этот тарикат проник на Западный Кавказ проник в основном через Дагестан, где он имеет «значительную историю и большое распространение» (к дагестанцам кадирийский тарикат проник лишь в конце XIX в. из Чечни, и

²² tam je, С.86

²³ Abdullayev M.A. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XIX в. - М.:Наука. Главная редакция восточной литературы,1987. - С.44; Bobrovnikov V.O. Musulmanskaya knijnaya kultura Balkarii //Istoricheskiy vestnik: VII vı-pusk. - Nalçık: İzd-vo M. i V.Kotlyarovih, 2008. - С.177, 178

²⁴ Boldırev A.N. Eşçe raz k voprosu o Hoce Ahrare //Duhovenstvo i političeskaya jizn na Blijnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. Bartdoldovskiye çteniya 1982. - М.:Наука. Главная редакция восточной литературы,1985. – С.51

²⁵ Trimingem C.S. Sufiyskiye ordenı..., С.158-159-

«получил распространение только в некоторых соседних с Чечней аулах»²⁶).

Судя по тому, что наиболее мощное суфийское воздействие на Черкессию шло из Дагестана²⁷ – оплот кавказского накшбандийства, можно априори утверждать, что это воздействие было накшбандийским. Возможно, и в Карачай крупнейший религиозный просветитель шейх Абдуллах Бухарский (кар.-балк. *Бухарачы*) перебрался именно через Дагестан, к деятельности которого мы вернемся чуть ниже.

Здесь уместно напомнить, что на Кавказ этот тарикат, вернее, распространившаяся здесь его модификация попала отнюдь не из Средней Азии, где он зародился. Он связан со следующими обстоятельствами. Первый накшбандийский мюршид в Индии – шейх Ахмад Фаруки (1563/4-1625) был провозглашен реформатором, точнее обновителем религии (араб. «муджадид»), после чего ветвь его последователей получила наименование накшбандийа – *муджадидийа*²⁸. К этой ветви принадлежал иракский шейх Халид Багдади (ум. 1242 г.х./1827 г.), который частью суфиев этого ордена был признан обновителем XIII века по хиджре²⁹. От его имени новая ветвь тариката получила название накшбандийа – муджадидийа – *халидийа*. Именно его учеником был первый мюршид кавказских накшбандийцев – шейх Исмаил Кюрдамирский (из восточнокавказской провинции Ширван). Согласно преданию, он получил от своего наставника сан мюршида в 1230 г.л.х. (1814 г.)³⁰.

От шейха Исмаила ведут начало две кавказские ветви данного тариката, зачинателями которых были его мюриды: один – по линии Мухаммада Салиха Ширвани (р.1821), другая – по линии Хасмухаммада Ширвани³¹.

К последнему и восходит действующая по сей день в Карачае «старая» ветвь накшбандийцев. Выявленная нами нисходящая силъсия выглядит следующим образом: Хасмухаммад Ширвани → Мухаммад Яраги → Джамалуддин Казикумухи → Абдурахман Сугури → Тетейкай-хаджи Кикунни → Шарафуддин Кикунни → Хаджт-Мухаммад Боташев (*Шакай улу*)³².

Последний был арестован в ходе репрессий 1930-х гг. и пропал без вести. От него наставничество над мюридами перешло (не в качестве *устаза*, т.е. мюршида, а уполномоченного – *аманатчы*) к Хаджи-Мурату Байрамукову /атаул

²⁶ Abdullayev M.A. Obşçestvenno-politiçeskaya misl., С.41

²⁷ Stal K.F. Etnografiçeskiy oçerk..., Т.1,С.268

²⁸ Subhan, Con A. Sufizm. Ego svâtiye i svâtini. Per. s angl. - SPb:Dilâ,2005. - С.192-194

²⁹ Abdurahmanov Muhammad-haci. Zolotaya sepoçka nakşbandiyskih şeyhov. - Маһаçкала, 2004. - С.100-103

³⁰ Там же, С.103

³¹ Там же, С.6

³² Soobşçeniye müridov Laypanova İbrahima, Laypanova Azamata, Kuşçeterova Soltana (vse - s.Çarayeyskoye, Prikuban-skiy rayon, KÇR), 2008.

Хабич улу/ и Локману Байрамукову /атаул Бюттю улу/. Последний передал эту функцию Юнус-апенди Уздену, от которого ее переняли его сын Ахмат-хаджи (а.Нов. Джегута) и Олий Локманович Байрамуков (с.Красный Курган)³³.

В последнее время в Верхней Кубани появились мюриды накшбандийа - муджадидийа - халидийа по линии упоминавшегося Мухаммада Салиха, признающие не местных наставников, а дагестанского шейха Саид-афенди Чиркейского

³³ Materialı ekspedisii Karaçayevskogo Nİİ, 7.08.2008, Soobşçeniye Uzdenova Ahmat-haci Ünusoviça, , 1938 g.r., a.Nov. Ceguta, KÇR

